

Живет в Мариуполе (Украина).

* * *

Букетик осенних цветов на столе
В корейской фаянсовой бежевой вазе.
И дождь за окном, и с дождем в полумгле
Сердитые мысли о завтрашней грязи.

Сходить в магазин и сыграть в домино
С собою, опять перепутав костяшки.
И выпить под вечер густое вино,
Такое густое, как шерсть у дворняжки.

Она, поскулив, у холодных дверей
Свернется калачиком сонною кошкой.
И ветер ордою тупых егерей
Заполнит и двор, и сарай, и сторожку.

И будет он долго в ночи бушевать
И страхи будить, и к себе обращаться.
Как будто устал он во тьме горевать
И двор покидать, и опять возвращаться.

Усталость

Не помню зла, и ничего не помню.
Что было, будет - велика ли радость?

Вот солнце мертвое опять садится в пойму,
Где дремлют камыши, а речки не осталось.

Потом бредешь куда-то вверх кривою
Пустынной улицей, а там уж первый встречный
Тебя одарит вдруг улыбкою незлою,
Последний - остановкою конечной.

К стеклу прижавшись, долго-долго едешь
В глухую ночь, трясаясь и засыпая.
В трамвае холодно. Уже стаканом бредишь
То ль чая с водкой, то ли просто чая.

* * *

Худая, строгая, молчаливая,
В каких-то темных нелепых одеждах,
Каждый вечер она выходит на террасу отеля
И долго курит, глядя поверх засыпающих кипарисов.
Там, под луной, жидко чернеют безбрежные хляби,
И цвет ее длинных одежд, печального лица и по-татарски тонкой фигуры
Сливается с темнотою шумящего моря и южного неба,
В котором скользит мандариновой долькой розовая луна,
И все смотрит, как краснеет уголек ее сигареты,
Освещая уголки бледного, тонко сжатого рта
И прямой нос с изящным вырезом округлых арабских ноздрей...
Август, Феодосия, отель неподалеку от турецкой мечети